

Радионов Никита Евгеньевич,

студент 3 курса

Юридический институт СКФУ

г. Ставрополь

Научный руководитель: Свидлова Ксения Владимировна,

к.ю.н., доцент кафедры экологического, земельного и трудового права

Юридического института СКФУ

г. Ставрополь

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В статье рассматриваются проблемные аспекты правового статуса особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена недостаточной определённой режимом особой охраны, сложностями кадастрового учёта и рисками незаконного вовлечения земель ООПТ в хозяйственный оборот. На основе анализа законодательства и правоприменительной практики обосновывается необходимость уточнения правового режима, повышения прозрачности кадастровых сведений, усиления ответственности и внедрения проактивного мониторинга природоохранных нарушений.

The article examines problematic aspects of the legal status of specially protected natural areas in the Russian Federation. The relevance of the study is determined by the insufficient certainty of the special protection regime, difficulties in cadastral registration and risks of unlawful involvement of protected-area lands in economic turnover. Based on an analysis of legislation and law enforcement practice, the author

substantiates the need to clarify the legal regime, increase transparency of cadastral information, strengthen liability and introduce proactive monitoring of environmental violations.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, правовой статус, режим особой охраны, кадастровый учёт, земельные участки, природоохранный контроль, постоянный рейд, экологический мониторинг, юридическая ответственность, публичная кадастровая карта.

Keywords: specially protected natural areas, legal status, special protection regime, cadastral registration, land plots, environmental control, permanent inspection, environmental monitoring, legal liability, public cadastral map.

Правовой статус особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) определяется Федеральным законом от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» и иными нормативными правовыми актами [1]. Законодательство относит к ООПТ участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где расположены природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение. Такие территории полностью или частично изымаются из хозяйственного использования, а для их охраны устанавливается специальный правовой режим.

Несмотря на наличие базового федерального регулирования, на практике сохраняется проблема недостаточной определённости режима охраны и использования природных ресурсов на территории ООПТ. Закон об ООПТ не содержит самостоятельного, исчерпывающего определения понятий «режим ООПТ» и «режим особой охраны». Системное толкование положений закона позволяет рассматривать такой режим как совокупность запретов, ограничений и разрешённых видов деятельности на территории, находящейся под особой охраной. Однако отсутствие единой дефиниции осложняет правоприменение,

создаёт предпосылки для неодинакового толкования норм и повышает риск правовых коллизий.

Правовая неопределённость режима ООПТ способна затрагивать как публичные, так и частные интересы. С одной стороны, чрезмерно расплывчатое регулирование может использоваться для произвольного ограничения прав граждан и юридических лиц. С другой стороны, недостаточная конкретизация запретов и разрешений создаёт условия для необоснованного разрешения хозяйственной деятельности на территориях, где приоритетом должна оставаться охрана природных комплексов. Поэтому точное нормативное закрепление режима охраны является необходимым условием баланса экологических, социальных и экономических интересов.

Особое значение имеет связь режима ООПТ с земельно-правовым регулированием. Земельный кодекс Российской Федерации относит земли особо охраняемых природных территорий к землям особо охраняемых территорий и объектов, для которых устанавливается особый правовой режим [3]. Следовательно, кадастровый учёт, установление границ, определение вида разрешённого использования и внесение сведений в государственные реестры должны осуществляться с учётом природоохранного назначения соответствующей территории. Нарушение этой логики способно привести к фактическому изменению назначения земель без должной экологической оценки.

Показательной является ситуация, связанная с образованием и постановкой на государственный кадастровый учёт земельных участков на склоне горы Бештау, относящейся к природным объектам, требующим особой охраны. По материалам судебного разбирательства, прокуратура Ставропольского края ставила вопрос о незаконности образования таких участков и необходимости снятия их с кадастрового учёта. Данный пример демонстрирует недостаточность предварительного контроля со стороны органов кадастрового учёта и природоохранных органов, а также сложности последующего доказывания незаконности уже совершённых кадастровых действий.

Отсутствие на публичной кадастровой карте полной и однозначной информации о функциональном назначении отдельных участков вблизи ООПТ создаёт дополнительные риски злоупотреблений. Земля, предназначенная для охраны природных комплексов, может рассматриваться заинтересованными лицами как потенциальный объект коммерческого использования. В подобных условиях судебное оспаривание становится не столько исключительным, сколько вынужденным механизмом восстановления законности. Необходимость назначения землеустроительных экспертиз также свидетельствует о том, что действующие нормы и сведения государственных информационных систем не всегда позволяют оперативно и бесспорно определить правовой режим участка.

Федеральный закон от 08.08.2024 № 308-ФЗ внёс изменения в статью 33 Закона об ООПТ, предусмотрев возможность проведения постоянного рейда как контрольного мероприятия [2]. С 7 ноября 2024 года инспекторы получили возможность постоянно находиться в пунктах контроля либо перемещаться по территории или акватории ООПТ для предупреждения, выявления и пресечения нарушений. Контроль может осуществляться в отношении транспортных средств, деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан.

Введение постоянного рейда направлено на повышение эффективности государственного контроля в области охраны и использования ООПТ. Законодатель исходит из того, что постоянное присутствие инспекторского состава позволит быстрее выявлять нарушения и оперативнее реагировать на угрозы природным комплексам. Вместе с тем данная мера не должна рассматриваться как универсальное средство решения всех проблем. Постоянные рейды требуют значительных организационных, кадровых и финансовых ресурсов, а полное покрытие обширных территорий ООПТ на практике затруднительно.

Кроме того, рейдовые мероприятия преимущественно имеют реактивный характер: они позволяют выявить нарушение в момент его совершения либо

после возникновения признаков противоправного поведения. Однако незаконное образование земельных участков, искажение кадастровых сведений или подготовка к коммерческому освоению территории часто формируются до появления видимых последствий на местности. Поэтому контрольная деятельность должна сочетаться с профилактическими и аналитическими инструментами, направленными на раннее выявление рисков.

Действующая система ответственности также требует дополнительной оценки с точки зрения её превентивного эффекта. Нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях влечёт административную ответственность по статье 8.39 КоАП РФ [4]. Однако размер санкций не всегда соразмерен потенциальной экономической выгоде от незаконного использования земель ООПТ. В связи с этим представляется обоснованным обсуждение вопроса об усилении имущественных последствий правонарушений, включая взыскание причинённого вреда, конфискацию незаконно полученной выгоды и восстановление нарушенного состояния природного объекта.

Для повышения эффективности правовой охраны ООПТ необходимо обеспечить точное определение и публичную доступность границ таких территорий и их охранных зон. Сведения о границах, категориях земель, разрешённом использовании и действующих ограничениях должны быть синхронизированы между государственными информационными системами. Это позволит снизить риск противоречий между кадастровыми данными и природоохранным режимом, а также обеспечит возможность общественного контроля со стороны граждан и экологических организаций.

Перспективным направлением является внедрение проактивного мониторинга, включающего дистанционное зондирование Земли, спутниковые снимки, использование беспилотных летательных аппаратов, анализ данных Единого государственного реестра недвижимости и геоинформационных систем. Такие инструменты позволяют выявлять изменения землепользования,

строительство, расчистку территории, прокладку дорог и иные потенциально опасные действия до того, как они приведут к необратимому экологическому ущербу.

Не менее важным представляется обязательное проведение экологической оценки проектов, планируемых вблизи ООПТ или в их охранных зонах. Даже если объект формально находится за пределами особо охраняемой территории, его воздействие может затрагивать природные комплексы, миграционные пути животных, водные объекты и рекреационную нагрузку. Поэтому правовое регулирование должно учитывать не только формальные границы участка, но и фактическое экологическое влияние деятельности.

Таким образом, совершенствование правового статуса ООПТ должно носить комплексный характер. Постоянные рейды могут стать важным элементом контрольной деятельности, однако они не способны заменить точное нормативное определение режима охраны, достоверный кадастровый учёт, открытость сведений, усиление ответственности и внедрение цифровых инструментов мониторинга. Только сочетание этих мер позволит обеспечить реальную, а не декларативную защиту особо охраняемых природных территорий от незаконного хозяйственного освоения.

Литература

1. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 08.07.2026).
2. Федеральный закон от 08.08.2024 № 308-ФЗ «О внесении изменений в статью 33 Федерального закона “Об особо охраняемых природных территориях”» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202408080111> (дата обращения: 08.07.2026).

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 08.07.2026).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 08.07.2026).
5. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1090 «О федеральном государственном контроле (надзоре) в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий» // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389267/ (дата обращения: 08.07.2026).